

Прошло две недели с тех пор, как мы покинули Луну. Изначально я хотел познакомить Хинами с Хагоромо, Индрой и Асурой. С Хагоромой и Асурой, потому что они были в одном месте, а с Индрой, потому что мы все еще были одной большой семьей.

Сначала я хотел телепортироваться в деревню и быстро разобраться с этим делом, но Хинами хотела насладиться путешествием.

По ее словам, подобные путешествия и наблюдения за растениями, водоемами и даже облаками вызывали у нее новые чувства. У нее не было возможности увидеть мир таким, каким он был, и она видела его только настолько, насколько Хамура позволял ей.

Она не могла тогда послушаться своего отца, в конце концов, дети даже не думали идти против своих родителей.

Индра — совсем другая проблема.

Во время нашего путешествия мы многое сделали и испытали. Когда мы впервые увидели длинную реку, она первым делом попыталась переплыть её и чуть в итоге не утонула.

Мне пришлось учить ее плавать.

Я также научил ее ходить по воде, но учить ее было особо нечему, так как она начала ходить по воде всего с третьей попытки.

Мы также тренировались в рукопашном бою. Хотя она не любила, когда ей причиняли боль, ей нравилось драться. Она считала это уникальным танцем, на который было приятно смотреть и который было приятно исполнять.

Думаю, в самом начале многие мастера боевых искусств думали подобным образом, пока поколение спустя их искусство не начало использоваться для причинения вреда другим людям, но кем я был, чтобы судить об этом? Я уже разработал различные методы и разбросал их по разным частям этого мира, плюс на них были наложены печати, благодаря которым они не будут разрушены со временем.

По ее просьбе я также научил ее китайской стойке тайчи и научил её мягкому кулаку.

Мягкий кулак на самом деле не был мягким, и мне было интересно узнать, почему его называли именно так. Серия ударов ладонью, которым я ее научил, была какой угодно, только не мягкой. Этот «мягкий кулак» был более плохой версией «Вакуумной ладони» Кагуи, так что я не видел в ней и капли мягкости.

Количество ударов, которые она могла использовать, неуклонно увеличивалось, но она в итоге так и не смогла пройти дальше ста двадцати восьми ударов.

Каждый удар должен был попасть по тенкецу[1] противника, а всего таких точек в теле человека было 361.

Хотя она могла наносить сто двадцать ударов, ее выносливость не позволяла ей преодолеть этот порог.

Сначала я подумал, не связано ли это было с мощностью чакры, но в итоге я быстро исключил этот вариант и подумал о контроле чакры, но в итоге и это не имело никакого отношения к этому барьеру.

Именно тогда я понял, что ей не хватало выносливости.

В итоге я сказал, что мы должны будет поработать над ее выносливостью, но она ответила, что это будет больно и трудно. Я хотел настоять, но её надутые губы заставили меня отказаться от этой идеи.

После этого я начал рассказывать ей о печатях. Во время моих уроков я использовал свои современные знания, чтобы она воспринимала все без каких-либо проблем.

Я использовал законы физики и химии и научил её тому, как был устроен мир и как это можно было применять к печатям и техникам.

Затем я также объяснил некоторые известные мне биологические термины и некоторые законы биологии, а затем свел всё это к тому, как они управляли природой.

Она была в восторге от моих знаний и всегда слушала меня очень внимательно. Естественно, я также показывал все на практике, чтобы она сразу видела подтверждения моих слов.

После этого я начал управлять гравитацией и показал ей, как она работала и как ей можно было противодействовать, а также использовать в своих интересах.

Я также показал ей, как манипуляции с пространством и гравитацией могли быть ошибочно приняты за одно и то же и как можно было использовать одно для противодействия другому.

Честно говоря, я не знал, как эти знания могли помочь ей в ближайшем будущем, но я все равно решил научить её этому. Я всегда думал, что было бы лучше, если бы человек что-то имел и не использовал это, чем нуждался в этом, но не мог использовать это.

Всякий раз, когда мы не говорили о боевых приемах, печатях или законах, я учил ее некоторым психологическим трюкам, о которых я прочитал или увидел в романах или аниме. Я точно знал, что люди рождались хорошими от природы, но окружающая среда, в которой они росли, диктовала, какими они в итоге станут. Так что, имея это в виду, я не выдвигал никаких идей, которые еще не проверил на практике.

Я также более подробно рассказал о принципах, что лежали в основе культивирования, и о том, насколько полезными они могли быть. Я хотел найти способ сделать ее бессмертной, каким я был сейчас. Я не знал насчет будущего, но на данный момент я бы не хотел потерять её.

Месяц спустя мы наткнулись на деревню, в которой последний раз я был почти 4 года назад. Деревня выглядела такой же процветающей, как и когда я уезжал из нее, но я заметил в ней некоторые незначительные изменения.

Хотя мы еще не вошли в нее, я сразу почувствовал изменения в этой деревне, и это заставило меня улыбнуться.

Они стали намного энергичнее, чем раньше. Маленькая Рия теперь выглядела почти взрослой. Физически она выглядела как 14-15-летняя девушка, но я знал, что ей едва исполнилось 12.

Сначала я думал просто пройти мимо деревни, но Хинами, увидев мою улыбку, поняла, что я был в ней ранее, и подтолкнула меня посетить ее.

Хоть и с неохотой, но мы в итоге вошли в деревню. Деревенский забор, который я построил с помощью своего высвобождения дерева, все еще стоял на месте и я все еще чувствовал в нем следы своей чакры, и остатки моей чакры, кажется, сделали почву в этом месте намного более плодородной.

Когда мы вошли в деревню, я почувствовал, как на нас упали взгляды жителей деревни. Я ожидал, что меня довольно быстро узнают, но их растерянные взгляды заставили меня почувствовать себя сбитым с толку.

Я увидел нескольких парней, с которыми работал на ферме, и помахал им рукой, но они не помахали в ответ.

Увидев это, я был ошарашен. Тогда я крикнул им: — Эй, это я, Шун. Что происходит?

Они остановились и повернулись ко мне, с подозрением осмотрели меня с ног до головы, и один из них, имени которого я не смог вспомнить, сказал: — Откуда нам знать, что ты — Шун? Насколько я помню, у Шуна были черные волосы и были завязаны глаза. У тебя же седые волосы и глаза в порядке.

Я был удивлен. Так вот в чем дело... Хинами же, услышав это, рассмеялась. Она сразу поняла, что происходит. Когда я впервые встретил их на Луне, у меня были черные волосы и повязка на глазах, но вскоре после первой встречи я показал свой истинный облик без повязки на глазах.

Помимо того, что с ней я выглядел круто, повязка на глазах ничем мне не помогала. Мой мозг

мог обрабатывать все, что я видел своими глазами, без каких-либо проблем, поэтому мне не нужна была повязка на глазах.

Я, усмехнувшись над собой, достал повязку и завязал ее на своих глаза, одновременно с этим используя трансформацию.

— Правда? Что вы теперь думаете? А? — спросил я с дерзкой улыбкой, которую выработал за два года жизни на Луне.

— О? Так ты действительно Шун? Это было так давно... Чем ты занимался все эти годы? — спросил один из них.

— Ха-ха, я был то здесь, то там... — ответил я.

— Ну, это не такое место, ты и сам это знаешь, — сказал он и рассмеялся.

Подозрения немного рассеялись, но лишь «немного». Многие из них все еще смотрели на меня с подозрением. Среди них была и девушка, на вид которой было 14-15 лет.

Да, это была Рия.

Посмотрев в её сторону, я сказал: — Разве ты не собираешься поприветствовать своего старшего брата, маленькая Рия?

Услышав это и внимательно осмотрев меня, она усмехнулась и сказала: — Хм, ты не мой старший брат. Если ты старший брат, докажи это, — сказав, что она достала жетон, который я создал перед уходом и подарил ей, и показала его мне. Затем она сказала: — У старшего брата должен быть такой же жетон. Покажи его, и я тебе поверю.

Я был шокирован и почувствовал себя немного виноватым, когда увидел этот жетон, потому что, честно говоря, я ни разу не разговаривал с ней. Возможно, в то время я не испытывал особых чувств и думал о них всех как о персонажах или что-то в этом роде.

Сняв повязку со своих глаз, я посмотрел на Рию своими глазами, и на этот раз я задействовал свою чакру. Я увидел и ощутил множество эмоций в ее глазах.

Печаль, надежду, гнев и даже предательство. Я знал, почему она испытывала все эти эмоции, и от этого почувствовал себя еще более виноватым. Прошло почти три года с тех пор, как я дал ей этот жетон и пообещал часто разговаривать с ней, но в итоге я не просто не разговаривал с ней, а даже забыл о ней...

Вероятно, она цеплялась за этот жетон как за последнюю эмоциональную привязанность ко

мне. Без него у нее не останется ничего, что напоминало бы ей обо мне.

Заглянув в свое пространственное кольцо, я обнаружил похожий жетон на краю пространства, что означало, что я, вероятно, поместил его туда явно не с хорошими намерениями.

С печальным вздохом я достал жетон и показал его Рии. Увидев жетон, она начала плакать, и, по-видимому, желая убедиться, что я не обманывал ее, влила свою чакру в жетон, как я ее учил, и сказала: — Старший брат Шун? — и ее голос в этот момент практически сорвался.

Все вокруг услышали её голос, что вышел из моего жетона, но я все равно влил чакру в свой жетон и сказал: — Привет, маленькая Рия.

Услышав мой голос из своего жетона, она подбежала ко мне и, плача, обняла.

[1] Тенкецу — особые узлы, из которых высвобождается чакра. Человеческое тело включает в себя 361 точку тенкецу, каждая из которых находится в системе каналов чакры. Большинство шиноби, в том числе и опытные джоунины, способны испускать чакру из тенкецу на руках и ногах, чтобы увеличить свою физическую силу.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925978>